

В концертных залах столицы

На вечере Мстислава Ростроповича

Как ни молод сейчас недавно выступавший в Малом зале консерватории виолончелист Мстислав Ростропович, о нем можно сказать, что интерес к себе, как к обещающему музыканту, он возбуждал уже довольно давно. Ученик замечательного педагога профессора С. М. Козолупова, воспитавшего немало выдающихся виолончелистов, М. Ростропович особенно выдвинулся во время всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей в конце 1945 года. Первая премия, присужденная молодому виолончелисту на этом конкурсе, была вполне заслужена им и явилась несомненным стимулом для дальнейшей работы. Теперь, год спустя, мы встретили в лице М. Ростроповича еще более сложившегося и сформировавшегося артиста.

В первом отделении его вечера наилучшее впечатление произвело исполнение шумановского концерта. М. Ростроповичу присуще то чувство формы, без которого интерпретация крупных циклически построенных сочинений теряет нередко логику и цельность.

Во втором отделении были исполнены соната Рахманинова для виолончели и фортепиано (партию которого хорошо провела Ирина Козолупова) и симфоническая ария Гавриила Попова в обработке для виолончели и фортепиано (в качестве исполнителя фортепианной партии выступил автор).

В обоих, очень различных по стилю, произведениях М. Ростропович порадовал певучей игрой, общей глубиной поэтического замысла. Ария Г. Попова, задуманная в симфоническом плане, проигрывает в фортепианном переложении. Большая патетиче-

ская напряженность в развитии музыкального материала, значительного по своему содержанию, требует именно симфонического выражения. Фортепиано же переводит всё в одну плоскость и звучит громоздко по сравнению с беспрерывно «поющей» виолончелью.

М. Ростроповичу удалось, несмотря на перегруженное звучностью сопровождение автора, дать в арии стройную и цельную картину сложных чувств и душевных состояний. Он сыграл свою партию поэтично, в благородно сдержанной манере.

Исполненная виолончелистом собственная «юмореска» — в значительной мере еще только обещание, нежели реализация его творческих возможностей. В этой грациозной, изящной пьесе автор показал и вкус, и свободу владения композиторской техникой.

Не совсем удалось Ростроповичу исполнению пятой сюиты Баха. За исключением прекрасно прозвучавшей «сарабанды» он не сумел передать глубокую жизненность баховских мыслей, заключенных в старинные формы танцевальных жанров. Но строгость и многозначительность баховской музыкальной речи постигаются не сразу. Ростроповичу следует еще поработать над баховскими пьесами. Сосредоточенность чувств и мыслей в них — великолепная школа для музыканта.

М. Ростропович, судя по его первому концерту, несомненно, одаренный и многообещающий артист, но именно это и требует от него еще большего роста и совершенствования.

Георгий Поляновский.

24 ДЕН 46

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Г. Мстислав